

Письмо до востребования, требования трудящихся и непотребные женщины (об эволюции значений некоторых слов с корнем *треб-/*terb-* в русском языке)

A Letter of *Demand*, the *Demands* of the Workers and the *Indecent* Women (to Evolution of the Meaning of Russian Lexemes with the Morphological Root *треб-/*terb-* ‘Demanded, Claimed’)

Олег Иванович Федосов

(Будапешт, Венгрия)

Abstract:

The report is devoted to the corpus-based (the Russian National Corpora) study of Russian lexemes with the morphological root *треб-/*terb-* as *востребован* ‘demanded, claimed’ and another. In modern Russian, however, the original meaning of keyword was extended to acquire the wider meaning (for example: demanded profession). In our study we would like to demonstrate what processes go on during its actualization in idiomaticity in the case of collocations. Collocations that include this keyword are a special phraseme type with a low level of idiomacity. The comprehensive research shows, that it’s necessary to study how the hidden component of the meaning takes place in the “naive mind”.

Key words:

lexical semantics; polysemy; collocations; hidden component of the meaning

о. В те уже почти «доисторические» времена, когда люди еще писали письма на бумаге и посылали их в конвертах, особенно в такой огромной стране, как бывший Советский Союз, каждодневной реальией являлось т. н. письмо до востребования, или же *Poste restante*.

Вот что пишет об этом Википедия [Do...]:

«До востребования» — особая форма почтового адреса, в соответствии с которой почтовое отправление хранится в почтовом учреждении места назначения в течение определённого времени (обычно до 30 дней) до момента его востребования адресатом. Данная услуга почтовой службы может быть полезна, если у получателя нет своего абонентского ящика или адреса, а также если он пребывает в месте назначения временно.

Поездка в летний студенческий лагерь, командировка, переезд в другой город и т. д. — причин воспользоваться этой услугой была масса. Она, т. е. почтовая служба до востребования, была востребована.

1. Наше внимание к указанной в заглавии группе слов первоначально было вызвано простым наблюдением за значительным ростом частотности употребления именно словоформ *востребованный/востребован* в современном русском дискурсе, ростом, особенно заметным в последние два десятилетия. Если ранее носитель русского языка мог встретить достаточно редкую форму *востребован* скорее всего в названии почтовой службы, то в послеперестроечный период эти формы причастий появились у всех «на слуху». Вот совсем свежий и показательный пример:

Президент России Владимир Путин заявил, что [...] «Рассматриваю Всемирный русский народный собор как очень важную востребованную инициативу, направленную на сплочение всех конструктивных сил общества вокруг незыблемых гуманистических идеалов и ценностей, ведь они задавали жизненные ориентиры и традиции нашего народа, помогали стране двигаться вперед». (1 ноября 2016, [Putin...].)

При этом неожиданным оказался вначале следующий статистический факт: в основном корпусе НКРЯ [Nacional'nyj...] объемом более 265 миллионов слов было найдено всего 10 (!) документов (и столько же вхождений) с лексемой *востребованный*, точнее, его словоформами, например¹:

1 Весь приводимый материал доступен через НКРЯ [Nacional'nyj...]. Однако, в круглых скобках указываем еще дополнительную, более подробную информацию.

Ведь от нее зависит, насколько мы свободны в суждениях и насколько *востребованны*. (*Чаепитие у главного редактора*. Известия, 20. 7. 2001.)

Эти примеры относились к временному отрезку 2000–2015 гг., что соответствовало нашим личным наблюдениям, но тогда возникал вопрос: почему в НКРЯ оказалось так мало случаев употребления этой лексемы? Загадка решилась просто: во-первых, оказалось, что искать данные словоформы в основном корпусе надо было не под словарной леммой *востребованный*, а под краткой формой этого страдательного причастия *востребован* (236 вхождений) или *востребована* (193 вхождения), *востребовано* (86 вхождений) и *востребованы* (388 вхождений), например:

То есть, безусловно, Блок как певец красоты, женской таинственности сейчас менее *востребован*, чем Блок периода поэмы «12» или Блок периода трагического упадка. (*Коллективный. Слова не выкинешь*. Русский репортер, 2015.)

Часто человеку кажется, что он *не востребован* или *востребован* не настолько, как хотелось бы. (МОЛОДЫХ, А.: *В поисках позитива*. Русский репортер, 2014.)

В то же время к нам приезжают многие люди, чьи профессиональные навыки *востребованы* в России. (*Бьют по паспорту. Россия ужесточит правила получения гражданства*. Известия, 20. 2. 2002.)

Значения этих словоформ на фоне контекстов поначалу соответствовали ожидаемым: 'необходимый, нужный, пользующийся спросом', при этом *востребован* может быть как сам человек, что особенно четко видно в случаях параллельного использования синонимов, как в примере:

Понимаете, Раечка, я *востребован*, я *нужен*! Я еще кому-то *нужен*!
(ТРАУБ, М.: *Замочная скважина*. 2012.)

так и его способности в какой-то области, а также различные предметы, «артефакты», абстрактные понятия и т. п., например:

Если вещь, сданная на хранение в ломбард, не *востребована* поклажедателем в обусловленный соглашением с ломбардом срок, ломбард обязан [...] (*Гражданский кодекс Российской Федерации, Часть вторая*. 1995.)

Во-вторых, стоило только сузить поиск на газетный подкорпус, как появились совсем другие цифры. Результаты поиска в газетном корпусе (объем его не на много меньше объема Основного корпуса — более 228 миллионов слов, данные на конец 2016 г.) показали, что формы причастия *востребованный/востребован* особенно часто употребляются в современной российской публицистике: был найден 1171 документ, 1226 вхождений. При этом используют это лексическое средство — как показывают примеры — авторы, представляющие самые различные слои российского общества, от патриарха и политика-оппозиционера до главы компартии:

Мы высоко ценим многолетние дружеские отношения с немецкими протестантами, а опыт богословского диалога расцениваем как уникальный, который, безусловно, будет *востребован* и полезен в дальнейшем. (Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Архиерейском совещании. Журнал Московской Патриархии, с. 3, 2010.)

Стремление к «вождизму» есть у многих людей. Но «вождизм» не всегда *востребован*. Например, в современной России гигантское количество партий (НЕМЦОВ, Б.: *Провинциал в Москве*. 1999)

Сегодня опыт первой русской революции должен быть *востребован* коммунистами XXI века. (ЗЮГАНОВ, Г. А.: *Постановление*. Правда, 29. 10. 2004.)

В текстах художественной литературы указанные словоформы встречаются гораздо реже. Создается впечатление, что большинство писателей избегает пользоваться данным лексическим средством, что — по нашим предположениям — связано именно с его чрезвычайной активностью в сфере общественной жизни, наглядно отражаемой в публицистике. Следующие примеры из современной литературы одновременно могут послужить иллюстрацией функционирования и аналитических форм с данным причастием. Здесь оно использовано во всех трех временных категориях:

Татарский знал, что тоже не *востребован* эпохой, но успел сжиться с этим знанием и даже находил в нем какую-то горькую сладость. (ПЕЛЕВИН, В.: *Generation «П»*. 1999.)

Ждали тупо, терпеливо, когда появятся лесозаготовители, начнется сплавная пора и они *будут* кем-нибудь *востребованы*. (АСТАФЬЕВ, В.: *Затеси*. Новый Мир, 1999.)

Теперь он опять был в центре внимания публики, *был востребован*. (ПРОХАНОВ, А.: *Господин Гексоген*. 2001.)

Теперь зададимся вопросом: если слово *востребован* синонимично (в большинстве контекстов) с такими основными лексемами, как *необходимый*, *нужный/нужен* (только для этой последней словоформы в основном корпусе НКРЯ поиск дал следующий результат: 16 671 вхождение, временной отрезок: более 250 лет), то чем всё же объясняется его «новорусская» активность? Сомнений в том, что это явление именно последних 20–25 лет, быть не может: в НКРЯ на употребление слова *востребован* в данном значении найден единственный пример с конца 1980-х годов:

И загнанные вовнутрь, в подпочву, идеи были *востребованы* в годы войны, когда стало не до разговоров, схоластических ярлыков и идеологических спекуляций. (*Психология: ищущего человека*. Знание — сила, 1988.)

Исключительно редки и случаи использования этой лексемы в другом, сегодня абсолютно нетипичном значении (кто-то куда-то вызван, обычно вышестоящим лицом), которое хорошо иллюстрируют примеры из текстов 1851 (!) г. и 1988 года:

3 генерала разжалованы, и один из них *востребован* сюда для личного объяснения с императором — что-то будет! (СКАЧКОВ, К. А.: *Мой дневник*. 1851.)

Принял его Левицкий: начальник штаба *был* спозаранку *востребован* к главнокомандующему. (ВАСИЛЬЕВ, Б.: *Были и небыли*. Книга 2. 1988.)

Основная же масса употреблений для причастий *востребован/востребованный*, их «пик» приходится на 1990-е и 2000-е гг. Думается, ответ надо искать в явлениях внеязыковой, социальной действительности. Именно в этот период российское общество проходит ломкой всех общественно-политических и экономических отношений, и одним из самых болезненных явлений становится ранее неизвестная безработица, потеря стабильности. Так семантический спектр лексемы обогащается неким «скрытым компонентом». Слово *востребован* становится синонимом не просто для *нужен*, а *нужен* в современном мире, особенно на рынке труда, отсюда и появление новой коллокации, устойчивого и частотного словосочетания *востребованные профессии*:

В наше время самые *востребованные профессии* на рынке труда — это веб-дизайнеры, программисты и другие IT-специалисты. (Источник: Интернет.)

Становится понятна эмоциональность возгласа героя современной прозы:

Понимаете, Раечка, я *востребован*, я нужен! Я еще кому-то нужен!
(ТРАУБ, М.: *Замочная скважина*. 2012.)

Примеры же квази-терминологического использования данной лексемы в современном русском встречаются (по крайней мере, в базе НКРЯ) крайне редко:

Безотзывный вклад не может быть *востребован* Вкладчиком до истечения срока хранения, указанного в условиях вклада. (*Правила размещения срочных вкладов*. 2003.)

Поэтому данный ресурс *востребован* лишь крупными устойчивыми банками. (ГЕРАСИМОВА, Е. Б.: *Анализ банковских ресурсов...* Финансы и кредит, 2003.)

Несмотря на ярко выраженный характер слова-публицизма, как нами лично (в разговорах «на московской кухне»), так и в корпусе зафиксировано активное использование этих слов и в устной речи, срав. пример из устного подкорпуса НКРЯ:

Скорее наоборот/ корпус очень активно используется и *востребован* даже скорее в прикладных областях. (ПЛУНГЯН, В.: *Почему современная лингвистика должна быть лингвистикой корпусов*. Лекция Полит.Ру, 2009.)

Данные толковых словарей подтверждают наши предположения: если в «классическом» словаре С. И. Ожегова (первое издание — 1949 г.) мы обнаружим лишь глагол *востребовать* в значении ‘потребовать выдачи чего-то (посланного)’ с иллюстрацией *письмо до востребования* [OŽEGOV 1975, 92], а формы причастия вообще здесь не упоминаются, то в словаре С. А. Кузнецова уже объясняется значение хотя бы существительного *востребованность* как ‘необходимость, потребность в чем-то’ [KUZNECOV 2004], но и здесь о новой роли причастий ничего не говорится.

Разницу же между просто *нужен* и *востребован* достаточно проиллюстрировать всего парой примеров:

Но если бумаги передавать через дежурного, пожалуй, *нужен* конверт. (БЫКОВ, В.: *Бедные люди*. 1998.)

А поскольку я всего этого не понимаю, то на почти риторический вопрос «*Нужен* ли нам такой закон о языке?» отвечаю не так, как ответил бы раньше: «*Нужен*, но не такой», а совсем просто: «Нет, не нужен». (КРОНГАУЗ, М.: *Родная речь как юридическая проблема*. Отечественные записки, 2003.)

Очевидно, что ни в одном из этих контекстов на место слова *нужен* его квази-синоним подставить нельзя: *востребован конверт, *востребован ли нам такой закон...

Итак, речь идет о расширении значения производных от глагола *востребовать* слов, функционирующих в современном российском дискурсе как лексемы-неологизмы.

2. Вторым интересным, на наш взгляд, примером является фразеологизация значения выражения *требования трудящихся* (где первое существительное — слово с корнем *треб-*) в определенных контекстах. Эту коллокацию (коллокации — это слабоидиоматичные фразеологизмы со структурой словосочетания, см. [BARANOV, DOBROVOLSKIJ 2008, 67]) не фиксируют ни старые, ни новые фразеологические словари русского языка, нет ее и в специальном словаре В. М. Мокиенко *Новая русская фразеология* [МОКИЕНКО 2003]. На первый взгляд, ничего идиоматического, т. е. переинтерпретированного и/или образного в этом словосочетании нет. Действительно, по данным НКРЯ можно проследить и за «нормальным» функционированием этого выражения в его буквальном смысле, например:

Спектакль идет и будет еще идти, но вопрос передан на райком, — разобраться, учесть *требования трудящихся*, — словом — снизу. (ТВАРДОВСКИЙ, А. Т.: *Рабочие тетради 60-х годов (1966)*. Знамя, 2002.)

Особенно актуальна сегодня 173-я конвенция «О защите *требований трудящихся* в случае неплатежеспособности их предпринимателя». (ЕВСЕЕВА, Е.: *Права, которых у нас нет*. Труд-7, 14. 10. 2009.)

Другим объектом нападков профсоюзов стала компания Соса-Сола, петербургскому филиалу которой пришлось недавно пойти навстречу *требованиям трудящихся*. (ЖЕЛОБАНОВА, Е.: *Профсоюзы одолевают «Метро»*. РБК Daily, 15. 6. 2005.)

Однако, это словосочетание может приобрести специфическое переинтерпретированное значение и функционировать как коллокация (фразеологизм) в том случае, если контекстом становится определенная историческая ситуация. Рассмотрим такие контексты:

Были организованы «требования трудящихся» о немедленном закрытии «гнезда разврата и кровавых преступлений», об отправке монахов в трудовые лагеря для перевоспитания. (БЕРЕЖКОВ, В.: *Рядом со Сталиным*. 1971–1998.)

В апреле 1919 года VIII отдел, вооружившись в очередной раз безотказной формулировкой «по настойчивому требованию трудящихся», решился приступить к разоблачению мощей преподобного Сергия Радонежского. (КОЛЕСНИКОВА, В.: *Вот так это было в 1919-м*. Наука и религия, 1992.)

Старика арестовали, был показательный суд, и — как пишет следователь — по многочисленным требованиям трудящихся как особо опасного преступника его приговорили к расстрелу. (САХАРОВ, А. Д.: *Воспоминания*. 1983–1989.)

Приведенных примеров достаточно, чтобы понять, какие же «требования» и каких «трудящихся» были организованы (и кем) для создания видимости того, что «трудящиеся массы / *pracující lid*» поддерживают репрессии (в частности, сфальсифицированные судебные процессы над «врагами народа») во всех тоталитарных, в том числе большевистских, сталинистских и фашистских режимах.

Чешским читателям такие контексты хорошо известны хотя бы по прозам Й. Шкворецкого (J. Škvorecký), например, в романе *Чудо (Mirákl)* такие «организованные требования трудящихся» описаны в сцене судебного процесса над певицей Сюзи [ŠKVORECKÝ 1997, 227].

3. Остановимся на семантике еще одной русской лексемы с корнем *треб-*: *непотребный*. Это прилагательное переводится в большом *Русско-чешском словаре* соответственно его двум значениям так: 1. *nepotřebný* (*вещи и т. п.*) 2. *neslušný, sprostý* (*слова и т. п.*) [КОРЕСКИ, LEŠKA 1978, 539]. Современный толковый словарь несколько расходится в дефинициях с чешскими эквивалентами: 1. (разговорно-сниженное) ‘очень плохой, скверный’ (*непотребная пища*), 2. ‘неприличный, непристойный’ (*непотребная брань*) [KUZNECOV 2004, 634]. Посмотрим, что может добавить сегодня к пониманию значения данной лексемы материал корпуса (НКРЯ). Результаты поиска в основном корпусе (объемом 265 миллионов слов) для лексемы *непотребный* показали всего 536 вхождений. Для прилагательного это совсем небольшие цифры: например, такие высокочастотные прилагательные как *лёгкий* и *тяжёлый* в НКРЯ (основной корпус) имеют по 103 030 вхождений для первой лексемы и 78 386 для второй соответственно.

Итак, по данным корпуса значение ‘ненужный/перотřebný’ хотя и присутствует в семантическом профиле данной лексемы в течение последних как минимум 300 лет, но не является в нем основным:

Како ландкарты или чертежи земель со объявлением угодей, то есть пашни, лесов, рек, озер, болот и мест пещаных *непотребных*, и како оныя содержать, дабы вечно ни войною, ни огнем и ни иным случаем погинуть конечно не могли. (ТАТИЩЕВ, В. Н.: *Представление Петру I о межевании земель и составлении ландкарт*. 1719.)

А то проклятое место, где не вытанцовалось, загородил плетнем, велел кидать все, что ни есть *непотребного*, весь бурьян и сор, который выгрбал из баштана. (ГОГОЛЬ, Н. В.: *Заколдованное место*. 1831–1832.)

Но случается, что из этой пещеры завешенный ковром дверной проем или просто арка в стене ведет в некое совсем уже затхлое и тусклое, как невнятный сон, пространство, в центре которого на старом кофейном столике, инкрустированном перламутром, стоит большой серебряный поднос, а в нем — горой навалено всякой всячины, на первый взгляд *непотребной*. (РУБИНА, Д.: *Окна*. 2011.)

Значения из современного толкового словаря [KUZNECOV 2004] ‘очень плохой, скверный’ являются более типичными, что подтверждает и наличие коллокации *непотребный вид*:

В *непотребном виде* стоят древние красавицы церкви в старинном Рыбинске, совсем покосились дома и заборы, всюду следы развала и межвременья других российских местностей, заснятых в телецикле. (*Второе пришествие Рюрика*. Культура, 1. 4. 2002.)

Что он собою представлял, свидетельствовала достаточно ясно неряшливая, *непотребная* жизнь. (ЗОРИН, Л.: *Юпитер (2001)*. Знамя, 2002.)

Моя «аляска», столь модная десять лет назад, уже в каком-то *непотребном виде*. (МОТОРОВ, А.: *Преступление доктора Паровозова*. 2013.)

В современном русском устойчиво присутствует и значение *непотребный* как ‘неприличный, непристойный’, что может касаться как вербальных проявлений (брань), так и визуального (напр., порнография) и проч. содержания:

А за что? Разве я что *непотребное* написал? У меня же ни одного ругательства нет. (ДОМБРОВСКИЙ, Ю. О.: *Обезьяна приходит за своим черепом, часть 3. 1943–1958.*)

Уж что подумал торговец, когда к нему подошла хорошо одетая дама и тихим голосом попросила достать из-под прилавка *непотребные* «Мистер N» и «Хочу видеть», я не знаю, но толстые глянцевые ежемесячники он продал мне без писка. (ДОНЦОВА, Д.: *Уха из золотой рыбки. 2004.*)

В русском языке прошлых столетий последнее значение было конкретизировано и на значение ‘проституция/проститутка’:

Кто недавно в Париже, с тем бьются здешние жители об заклад, что когда по нем ни пойдешь, всякий раз встретится на нем белая лошадь, поп и *непотребная женщина*. (ФОНВИЗИН, Д. И.: *К родным. 1777–1778.*)

Вишь, держит благородную барышню, как какую-нибудь, прости Господи, *девку непотребную...* да я же и вру... (ШЕВЧЕНКО, Т. Г.: *Несчастный. 1855.*)

Надоело мне болтать, играть в кости, ходить в *непотребные дома* и писать ненужные донесения флорентийским шерстникам! (МЕРЕЖКОВСКИЙ, Д. С.: *Воскресшие Боги. Леонардо да Винчи. 1901.*)

Он по трое суток не являлся домой. Исчезал с какими-то *непотребными женщинами*. Среди этих женщин преобладали весьма некрасивые. (ДОВЛАТОВ, С.: *Наши. 1983.*)

Все проиллюстрированные выше значения можно проследить и по произведениям русских классиков, как в прозе: *рожу непотребную* показывать смеешь! (М. Е. Салтыков-Щедрин), *пьяницу непотребного* [...] пожалела (Ф. М. Достоевский), Ведь меня, как *тварь непотребную...* (И. С. Тургенев), так и в поэзии:

Какъ! живъ еще, курилка журналистъ? — — Живѣхонекъ! все также сухъ и скученъ, И грубъ, и глупъ, и завистью размученъ, Все тискаеть въ свой *непотребный листъ* И старый вздоръ и вздорную новинку. — Фу! надоѣлъ Курилка журналистъ! Какъ загасить вонючую лучинку? (ПУШКИН, А. С.: *Письмо Л. С. Пушкину. 1825.*)

4. Вместо заключения: корень *треб-/terb-* прошел долгий путь [FASMER 1987, 96; МАСНЕК 1997, 656], прежде чем послужил основой для большой семьи

слов как в русском языке, так и в других славянских языках. Понятно, что наш краткий экскурс в семантику всего нескольких лексем и словоформ не мог преследовать цели исчерпывающего анализа. Только для современного русского языка описание различных связанных (отчасти идиоматических) значений, коннотаций, вербальных ассоциаций и проч. многих других слов с этим корнем могло бы стать предметом и отдельной монографии. Сравним, например, какую идеологическую нагрузку несет слово *потребительство* в контекстах с разницей в почти 40 лет:

Может ли быть бесконечным перемалывание природных ценностей в сомнительные ценности потребительства и в откровенный мусор? (ПЕСКОВ, В., СТРЕЛЬНИКОВ, Б.: *Земля за океаном*. 1977. Репортаж из жизни США — О. Ф.)

Мечты о полетах в космос сменились работой в сфере обслуживания, кредитами, ипотекой и массовым потребительством. (РОЗЕНШТАЙН, Т.: *Усиленный русский акцент*. Огонек, 2015.)

И уж тем более странно ждать в наше время, когда *потребительство фактически стало национальной идеологией России*, а правящий класс даже не пытается умерить или скрыть свой гедонизм [...] (ТРЕТЬЯКОВ, В.: *Почему у нас ничего не получается (часть 2)*. Эксперт, 2013.)

А кому из граждан бывшего СССР был бы не понятен строгий вопрос милиционера: *Употребляем?* Конечно, *употреблять* можно слова, термины, продукты в пищу и массу прочего [KUZNECOV 2004, 1393], но вопрос милиционера расшифровывался однозначно: «пьете спиртные напитки в неподобающем месте?» *Сегодня еще не употреблял* для русского по сей день означает = не пил спиртных напитков (водки).

В одном из недавних интервью известный московский лингвист Е. В. Рахилина говорила: «Значения слов меняются, и это процесс, который свойствен языку в любой период его истории. Эти эффекты легко наблюдать, прежде всего, на материале глаголов, у которых появляются новые метафоры, сдвигается значение, а с ним и меняется способ сочетания с соседними зависимыми существительными, который называется управлением».

Такая смена управления произошла, например, с глаголом *грузить*, который исходно сочетался с винительным падежом, как в известной фразе *грузите апельсины бочками*, и описывал перемещение объектов [...] Однако с недавнего времени в русском языке появилось другое употребление глагола *грузить* — оно описывает особый тип вмешательства одного человека в мир другого, который

этим недоволен, потому что ему сообщают какую-то лишнюю отягощающую его информацию: „Не хочу ничего слышать, надоело! Не грузи меня своим героическим прошлым, ладно?“» [RACHILINA 2017].

Похожие процессы и породившие их причины мы постарались показать и на представленном в нашей статье материале.

Библиография:

- BARANOV, A. N., DOBROVOLSKIJ, D. O. (2008): *Aspekty teorii frazeologii*. Moskva. *Do vostrebovaniya*. https://ru.wikipedia.org/wiki/До_востребования. [online]. [cit. 22. 9. 2017].
- FASMER, M. (1987): *Ětimologičeskij slovar' russkogo jazyka. T. 4*. Moskva.
- КОПЕЦКИЈ, L. V., LEŠKA, O. (red.) (1978): *Russko-češskij slovar'. T. 1*. Moskva–Praha.
- KUZNECOV, S. A. (red.) (2004): *Bol'šoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka*. Sankt-Peterburg.
- МАЧЕК, V. (1997): *Etymologický slovník jazyka českého*. Praha.
- МОКИЈЕНКО, V. M. (2003): *Novaja russkaja frazeologija*. Opole.
- Nacional'nyj korpus russkogo jazyka*. <http://ruscorpora.ru>. [online]. [cit. 22. 9. 2017].
- ОЖЕГОВ, S. I. (1975): *Slovar' russkogo jazyka*. Moskva.
- Putin nazval Vsemirnyj russkij sobor spločeniem vokrug nezyblemych idealov*. http://polit.ru/news/2016/11/01/russian_sobor. [online]. [cit. 22. 9. 2017].
- RACHILINA, Je. V. (2017): *V russkom jazyke teper' tormozjat ne tol'ko mašiny, no i ljudi*. https://ria.ru/sn_edu/20151106/1314883731.html [online]. [cit. 15. 10. 2017].
- ŠKVORECKÝ, J. (1997): *Mirákl – politická detektivka*. Praha.

Об авторе

Oleg Fedosov, Eötvös Loránd University,
Faculty of Humanities, Institute of Slavonic and Baltic Studies,
Budapest, Hungary, fedosov@gmail.com